

Как только она благополучно переживёт это бедствие, она непременно закроет и начисто ликвидирует всю улицу публичных домов Хуалоу.

А ещё лучше – запрет Янь Сяо в подземной темнице и будет пытаться её всеми возможными орудиями по очереди, пока она не сдохнет в муках.

Она не даст ей лёгкой смерти.

В момент подписания и скрепления договора кровью Юэ Инънань слала проклятия с абсолютно бесстрастным лицом.

– Очень хорошо, идеально.

Янь Сяо подула на ещё не просохший кровавый отпечаток и беззаботно прикрепила серебряную подвеску в форме капли дождя к уху вместо серьги.

– Отныне в начале каждого месяца приходите за противоядием. Будем регулярно обновлять ваши феромоны, пока срок действия контракта не истечёт.

Юэ Инънань с отвращением посмотрела на неё:

– Ты носишь при себе феромоны каждого, с кем заключаешь договор?

Янь Сяо ответила с невозмутимым видом:

– Нет, только твои.

Не дав Юэ Инънань ответить, Янь Сяо продолжила как ни в чём не бывало:

– Раньше я хранила их в маленьких флаконах. Тебе повезло больше: я слышала, что у чужеземцев технологии куда более искусные, они умеют запечатывать феромоны прямо в такие крошечные аксессуары. Вчера мне как раз доставили новинку из-за границы, и она как раз пришлась кстати для тебя.

Янь Сяо принялась внимательно разглядывать серьгу в зеркале и с удовлетворением щёлкнула по ней пальцем:

– А что, недурно. Жаль только, что я всего лишь не прошедшая дифференциацию Бета и не чувствую, как пахнут твои феромоны. Говорят, если внутри запечатаны приятно пахнущие феромоны, эту вещь можно использовать вместо духов.

- ...

Юэ Инънань не знала, что сказать.

Любые колкости и сарказм в адрес Янь Сяо летели мимо цели, а в ответ можно было получить ещё более едкий выпад.

В конце концов она научилась благоразумно молчать.

Она провела в павильоне «Таньсян» целых трое суток, прежде чем изнуряющий жар дифференциации внутри её тела удалось полностью подавить.

Янь Сяо только удивлённо поцокала языком:

- Говорят, что во время дифференциации голод терзает куда сильнее, чем в период гона. И надо же, ты сумела сдержаться.

Юэ Инънань холодно фыркнула, и в её тоне промелькнула едва уловимая гордость:

- Только низкосортное отродье не способно совладать со своими порывами.

Кто же знал, что уже в следующую секунду Янь Сяо преспокойно заявит:

- А моё мастерство в смешивании супрессантов и правда стало ещё более изощрённым.

Юэ Инънань:

- ?

Заметив на себе взгляд Юэ Инънань, Янь Сяо с абсолютной уверенностью в своей правоте парировала:

- Или генерал Юэ хочет сказать, что вы попросту неспособны на большее?

За эти несколько дней совместного пребывания Юэ Инънань достаточно хорошо изучила Янь Сяо.

Остра на язык, обожает тешить себя пустой словесной перепалкой и стоит лишь на миг ослабить бдительность, как тут же попадётся на её уловку.

Однако под столь высокоинтенсивными тренировками умение Юэ Инънань давать колкий отпор тоже значительно усовершенствовалось.

Юэ Инънань зловеще скрипнула зубами:

– В состоянии я или нет – тебе ли не знать?

Ладно бы она промолчала, но стоило ей упомянуть об этом, как Янь Сяо тут же вспомнила ту ночь в шкафу, когда Юэ Инънань укусила её за шею.

А потом, уже задним числом, до неё дошло, что эта тварь просто была в гоне!

Она ведь использовала её как объект для удовлетворения похоти!

Янь Сяо неосознанно коснулась задней части шеи. Там был наклеен пластырь с лекарством, и рана до сих пор полностью не затянулась.

Тонкий травяной аромат следовал за ней как тень. Чистый и ненавязчивый, соприкасаясь с раной, он приносил с собой едва уловимую прохладу.

Это заставляло её то и дело вспоминать о той «жидкости», которую Юэ Инънань, обнимая её в порыве страсти, впрыснула внутрь.

Ледяная, пронизывающая до костей.

Подобно скрытому водовороту в самых глубинах реки, она пробуждала глубокий могильный холод, который непрерывно закручивался и вращался.

И в нём то поднималось, то опускалось странное, вязкое ощущение.

Ощущение было донельзя странным. Стоило Янь Сяо вспомнить о нём, как по телу тут же пробегали мурашки.

Это было поведение, характерное для метки. Здравый смысл подсказывал Янь Сяо, что та жидкость и являлась теми самыми легендарными феромонами.

Окажись она в тот момент Омегой, то, скорее всего, её бы так, по-глупому, и пометили.

Как раз в это мгновение из-за двери Янь Сяо донёлся стук.

– Молодая госпожа, супруга господина Лу просит о встрече.

– Иду, – откликнулась Янь Сяо. Она ехидно улыбнулась Юэ Инънань, но тут же убрала улыбку с лица. – Ну и что с того? Сейчас ты всё равно у меня как кастрированная.

– Надеюсь, мне не нужно учить тебя, как пользоваться пластырями? Меняй раз в день, иначе жди, что постоянно навещающие сюда молодые господа, барышни и Омеги из семей чиновников обвинят тебя в сексуальном домогательстве.

Янь Сяо равнодушно бросила ей пачку пластырей-ингибиторов.

– Раз уж тебе полегчало, проваливай поскорее. Если не вернёшься прямо сейчас, твой любящий отец в своём рвении спасти дочь перевернёт весь Цзянбэй вверх дном. И не забудь про список подарков, который мне нужен.

Договорив, Янь Сяо напрямик направилась к выходу.

Юэ Инънань перед самым уходом снова проиграла в этой словесной перепалке. Когда она покидала задний двор, её лицо было настолько мрачным, что с него едва ли не капала тушь.

Она глубоко вздохнула, без конца твердя себе не принимать близко к сердцу слова этой особы из низов.

Она принадлежит к резиденции Юэ.

Вскоре она станет официально признанной Альфой семьи Юэ.

Её происхождение благородно.

Ей ни в коем случае нельзя опускаться до мелочных пререканий с плебеями.

За эти три дня Юэ Инънань собственными глазами видела, что охрана на улицах усилилась вдвое. Её единокровный отец твердо вознамерился перерыть землю на три чи в глубину, лишь бы отыскать её, от чего на душе у неё невольно повеяло леденящим холодом и тоской.

Законная супруга Юэ Синцзяня ушла из жизни рано, оставив после себя лишь одну дочь, Юэ Чжэньбэй, которая дифференцировалась в Альфу А-класса.

Именно она по всем законам должна была стать единственной наследницей резиденции Юэ.

Но к её сожалению появилась Юэ Инънань.

Ван Юэ Синцзянь, носитель иной фамилии, отличался строжайшей дисциплиной, и никогда не брал наложниц. Даже после кончины законной супруги он удовлетворял свои нужды в период гона исключительно с рабынями, причём каждый раз заставлял свидетелей замолкнуть навеки, никогда никого не оставляя в живых.

Мать Юэ Инънань стала исключением.

Весьма пошлый и избитый сюжет.

Ещё до женитьбы Юэ Синцзянь во время одного из походов по уничтожению мятежников получил тяжелейшее ранение и был спасён торговцем рабами.

По иронии судьбы, именно в момент, когда тяжелораненый Юэ Синцзянь лежал без сознания, у него начался период гона. Торговец рабами, руководствуясь принципом «из всего можно извлечь выгоду», без малейших колебаний отправил находившуюся у него в подчинении рабыню из рода «Жэнь», чтобы та умирала животную похоть Юэ Синцзяня.

После всего случившегося Юэ Синцзянь, как и следовало ожидать, щедро вознаградил и отблагодарил того торговца рабами.

Однако он и понятия не имел, что провёл свой период гона с кем-то из рода «Жэнь».

Он всё время думал, будто из-за тяжёлого ранения и глубокого беспамятства его гон просто угас сам по себе, будучи подавленным слабостью тела.

Работоторговец тоже не стал распространяться об этом. В его глазах предназначение раба ограничивалось лишь этим. Они были расходным инструментом, о котором и упоминать-то не стоило.

Та женщина из рода «Жэнь» забеременела.

Торговец рабами даже не знал, от кого.

Впрочем, ему это было не интересно. Так или иначе, дитя рабыни оставалось рабом.

В древности говорили: «В три года видно, каким человек будет до старости».

В три года рабам определяли их судьбу.

Если удача отворачивалась, и предсказатель пророчил, что ребёнок дифференцируется обычным «Ди» (Земным родом/SS-класс), то его отправляли на каторжные работы. Если же он должен был стать редким и сильным представителем рода «Тянь» (Небесного/S-класс) или изнеженным «Жэнь» (Человеческим родом), созданным исключительно для деторождения, то это считалось большой удачей. Первых можно было за огромные деньги продать в богатые дома в качестве охранников, а вторых оставить себе, чтобы те рожали новых рабов.

Бизнес, приносящий чистую прибыль без малейших затрат, – работороговец был на седьмом небе от счастья.

И действительно, та женщина-«Жэнь» родила дочь. Когда девочке исполнилось три года, гадатель по соседству составил для неё предсказание и изрёк: «Рождена со знамением Небес, но удача и крах в её судьбе труднопредсказуемы».

Торговцу рабами было глубоко плевать на то, что там «труднопредсказуемо». Услышав «знамение Небес», он аж засиял от счастья, после чего потратил кучу времени и сил, чтобы выбить за неё самую высокую цену.

Юэ Инънань в десять лет была продана в резиденцию Юэ.

Это как раз совпало с периодом, когда Юэ Синцзянь использовал новые виды огнестрельного оружия, разработанные школой Мо-цзя, для создания новой армии Цзяньбэя – Божественного механического лагеря.

За вербовку, организацию и формирование Божественного механического лагеря полностью отвечал сам регент Юэ Синцзянь, и преданность этого войска дому Юэ была куда глубже, нежели преданность правящей династии.

У знати дифференциация наступала примерно в восемнадцать лет. У молодых людей из простых и бедных семей из-за слабого здоровья это происходило позже, и дифференциация в двадцать лет не являлась редкостью.

Если бы они ждали окончания дифференциации, прежде чем начинать вербовку, было бы уже слишком поздно.

В три года видно, каким человек будет до старости, – суждения гадателей в общих чертах редко расходились с делом.

Юэ Синцзянь, естественно, считал, что надёжнее всего воспитывать новое войско Цзяньбэя с самого детства.

Проверить место рождения, изучить послужной список, внести сведения в реестр.

Связанные кровным родством Альфы и Омеги способны уловить в теле ребёнка свои собственные феромоны ещё до того, как у того произойдёт пробуждение.

Именно тогда Юэ Синцзянь и обнаружил Юэ Инънань.

Ничтожное дитя рабыни ни в коем случае не могло быть вписано в кровную линию рода Юэ.

И хотя с того времени Юэ Инънань получала соответствующее её происхождению образование, для внешнего мира она могла оставаться лишь личным телохранителем Юэ Синцзяня.

«Если ты сможешь пробудиться как редкий представитель рода «Тянь», то и твоё внесение в домовую книгу станет делом вполне осуществимым.»

Юэ Инънань обладала выдающимся врождённым талантом. Она не раз рисковала жизнью ради семьи Юэ и завоевала бесчисленное множество военных наград. В тот день, когда она получила звание генерала, Юэ Синцзянь похлопал её по плечу и дал торжественное обещание:

- Как-никак, ты всё-таки моя дочь, и совсем не похожа на тех презренных, низкородных рабов.

Юэ Инънань стояла перед воротами резиденции Юэ. Проходившие мимо редкие пешеходы, заметив главную фигуру всеобщих пересудов, которая пропадала целых три дня, принялись шептаться между собой:

- Смотрите, Юэ Инънань вернулась.

- Рабыня и есть рабыня. Прекрасно зная своё место, она всё равно умудрилась взрастить в сердце зависть и совершить покушение на старшую сестру. Какая низость!

- Вот именно! Какая-то девка из низов, а ещё посягала на место в домовой книге дома Юэ. Откуда только наглости набралась?

Сплетни и пересуды без умолку неслись со всех сторон.

Всё как всегда.

Такие же, как те, что она слышала с самого детства.

- Ты всё-таки посмела вернуться? - услышав шум, управляющий вышел наружу и при виде Юэ Инънань так и остолбенел.

Юэ Инънань вскинула бровь. В руках она сжимала подготовленные за эти дни улики и

показания, а её взгляд так и веял мрачным холодом.

Она язвительно спросила в ответ:

- Я первенец дома Юэ. С какой стати мне не соваться сюда?

Автору есть что сказать:

ЮэЮэ: Трёхлетний срок истёк, и я, Владыка Драконов...¹

¹«Трёхлетний срок истёк, и я, Владыка Драконов...» – это уморительная отсылка автора к невероятно популярному в китайском интернете сленговому мем-шаблону о «Возвращении Короля Драконов». Этот мем зародился на основе однотипной рекламы китайских трэш-ранобэ. Сюжет там всегда одинаков: главного героя (на самом деле могущественного Короля Драконов или бога войны) все три года унижает и считает ничтожеством семья его жены. Но как только «трехлетний срок смирения истекает», прибывают его верные слуги, раскрывают его истинную личность, и он с фирменной кривой ухмылкой ставит всех обидчиков на колени.

Комментарий переводчика:

мне очень жалко женщину... + одна байхэ новелла, где женщины и омеги страдают(((

Комментарий редактора:

очень жду когда она поставит всех этих знатных людей на место со своим каменным лицом
(◡_◡)

<http://bllate.org/book/20446/2112575>